

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4589-е заседание

Четверг, 25 июля 2002 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джереми Гринсток ..... (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Чунгонг
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Франко
Франция	г-н Дутрио
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-жа Марнаган
Маврикий	г-жа Хури-Агарвал
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Карев
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенные Штаты Америки	г-н Розенблатт

Повестка дня

Женщины и мир и безопасность

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 00 м.

Г-н Карев (Российская Федерация): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Анджелу Кинг, Ноэлин Хейзер и Жана-Мари Геэнно за ту информацию и те соображения, которые они представили на сегодняшнем заседании. Мы считаем, что эта информация весьма полезна для дискуссии.

Проблематика борьбы с любыми проявлениями дискриминации и насилия в отношении женщин, положения женщин в ходе конфликтов и их участия в миротворчестве и постконфликтном урегулировании все чаще включаются в повестку дня важнейших универсальных и региональных международных форумов, обсуждаются на заседаниях основных органов Организации Объединенных Наций. Не является исключением и Совет Безопасности, который 31 октября 2000 года принял резолюцию 1325 (2000).

Несмотря на столь пристальное внимание к указанным проблемам и признание их наличия, приходится констатировать, что для преодоления их негативных последствий требуется приложить еще немало усилий. К сожалению, многие рекомендации так и остаются на бумаге, а другие осуществляются не в полной мере.

В этой связи мы возлагаем большие надежды на подготавливаемое в рамках Межучрежденческой Целевой группы исследование. Как видно из представленных нам документов, данное исследование будет содержать конкретные практические рекомендации, в том числе по выполнению резолюции 1325 (2000), в частности, по улучшению защиты женщин и девочек во время конфликтов, укреплению их участия в миростроительстве, обеспечению интеграции гендерной проблематики в различные аспекты операций по поддержанию мира и так далее. При этом важно также избежать излишне обобщенных, шаблонных выводов и рекомендаций. Выработка комплексных и всеобъемлющих подходов не должна наносить ущерб решению конкретных, специфических проблем в той или иной ситуации.

Если говорить о возможном вкладе Организации Объединенных Наций, то заслуживает поддержки предложение об учреждении специального поста Старшего советника по гендерной проблематике в рамках Департамента операций по поддержанию мира. Считаем, что деятельность такого ли-

ца способна улучшить координацию по соответствующим вопросам в ходе миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем, нельзя забывать о том, что одних лишь мер, принимаемых по линии Организации Объединенных Наций недостаточно. Требуется реальный, а не декларируемый учет особых потребностей женщин и девочек в самих конфликтных ситуациях, фактическое их участие во всех стадиях предотвращения и урегулирования, а также постконфликтного миростроительства. Весомый вклад в решение всего комплекса проблем может внести гражданское общество, в том числе неправительственные организации, многие из которых имеют достаточный опыт в комплексе вопросов по гендерной проблематике. При этом представляется целесообразным привлекать не только широко известные международные неправительственные организации, но и местные женские организации, о чем совершенно верно сказала в своем выступлении г-жа Анджела Кинг.

Никем не оспаривается тот факт, что именно уязвимые категории населения, такие, как женщины, дети, престарелые, инвалиды, беженцы и внутренне перемещенные лица, больше всего страдают во время кризисных ситуаций и различного рода конфликтов. Но нередко случается и так, что женщины и девочки сами выступают в роли комбатантов, являются активными участниками боевых действий. Именно поэтому исключение их из процесса переговоров по мирному урегулированию, создания постконфликтных структур власти может обернуться своеобразной «миной замедленного действия», способной сработать катализатором возникновения новых кризисных ситуаций.

В заключение хотелось бы вновь подтвердить нашу убежденность в том, что женщины способны сыграть важную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве. Для достижения этой цели необходимо приложить усилия к обеспечению их равноправного и всестороннего участия в принимаемых мерах по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности, в том числе через усиление их роли в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов.

Г-н Негропonte (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем проведение

этой дискуссии по вопросу о конфликтах, поддержке мира и гендерных аспектах. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Геэнно за его выступление и благодарим Специального советника по гендерным вопросам и улучшению положения женщин Анджелу Кинг, а также Директора-исполнителя Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) Ноэлин Хейзер за их усилия по активизации участия женщин в предотвращении, урегулировании конфликтов, поддержке мира и миростроительстве.

Как говорится в резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, «гражданское население, особенно женщины и дети, составляет подавляющее большинство среди тех, на ком негативно сказываются вооруженные конфликты». Но они также играют важную роль в предотвращении и урегулировании конфликтов.

Правительство Соединенных Штатов твердо намерено работать в области удовлетворения потребностей женщин в период конфликтов, а также поддерживать роль женщин в планировании, осуществлении и использовании плодов мирных процессов. Так президент Буш заявил, что поощрение уважения к женщинам занимает видное место во внешней политике Соединенных Штатов в числе целей, которые «коренятся в не подлежащих обсуждению требованиях уважения человеческого достоинства и отражают универсальные человеческие ценности».

По конкретной проблеме женщин и конфликтов Государственный секретарь Колин Пауэлл в своей речи 8 марта этого года, в Международный женский день, назвал женщин наиболее уязвимой группой в период, когда вспыхивают конфликты и разрушаются социальные структуры. Он, в частности, сказал: «В обществах, разрываемых насилием, показатели младенческой и материнской смертности резко возрастают».

«Когда мужчины и мальчики уходят воевать, женщины сражаются за существование, заботясь об оставшихся членах семьи и изыскивая способы обеспечить их основные потребности. В силу всех этих причин большая часть наших мероприятий по реагированию на кризисы направлена на удовлетворение потребностей женщин — жертв конфликта, и мы прилагаем

особые усилия по привлечению женщин, которые получают нашу помощь, к определению и получению наших программ гуманитарной помощи».

Ясно, что при любом конфликте женщины с обеих сторон уязвимы. Прискорбно, что мой сирийский коллега вновь использовал Совет Безопасности, чтобы затронуть вопрос о воздействии конфликта на Ближнем Востоке на палестинских женщин, не признавая воздействия конфликта — в частности, десятков взрывов, устроенных самоубийцами в течение прошлого года, — на женщин Израиля. Как я сказал вчера вечером, мы должны помнить об ответственности всех членов Совета за прекращение предоставления безопасного убежища палестинским группам, которые финансируют, поддерживают или совершают террористические акты.

Возвращаясь к рассматриваемому вопросу, хочу отметить, что после принятия резолюции 1325 (2000) Секретариат Организации Объединенных Наций и миротворческие миссии Организации Объединенных Наций осуществили многочисленные изменения, чтобы лучше учитывать гендерную проблематику в своей деятельности. Мы поддерживаем эти изменения, но согласны, что больше прогресса можно и следует добиться.

Хотя мы знаем, что женщины могут больше пострадать во время конфликта, это не означает, что нам следует рассматривать их просто как жертвы. Мы согласны, что на уровне определения политики и принятия решений по-прежнему недостаточно осознается тот факт, что война затрагивает мужчин и женщин по-разному и что женщины и мужчины привносят различные аспекты в мирный процесс. Мы воздаем должное приверженности заместителя Генерального секретаря Геэнно повышению в этой связи информированности Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) по гендерной проблематике.

Хотя я знаю, что Генеральный секретарь и Секретариат работают над повышением информированности по гендерной проблематике в Организации Объединенных Наций, многое еще предстоит сделать. При рассмотрении вопросов поддержания мира, миротворчества и постконфликтного миростроительства Совету Безопасности, а также региональным и субрегиональным субъектам нужны систематические средства интегрирования женщин в

процесс выработки планов и их осуществления, а также в качестве бенефициариев наших коллективных усилий. Секретариату следует увеличить число женщин, назначаемых на должности на всех уровнях, включая посланников высокого уровня, а также в состав органов по наблюдению и расследованию в области прав человека.

Устойчивый мир требует участия как женщин, так и мужчин. Различные примеры иллюстрируют необходимость расширения участия женщин в миротворческих операциях. Обеспокоенность тем, что сотрудники Организации Объединенных Наций, возможно, были причастны к сексуальной эксплуатации женщин в Западной Африке, напоминает о том, что следует задействовать значительное число женщин в миротворческих миссиях и других усилиях Организации Объединенных Наций. Это касается не только Западной Африки, но также Боснии и других миссий Организации Объединенных Наций. Политика нетерпимости Организации Объединенных Наций по отношению к сексуальной эксплуатации со стороны сотрудников Организации Объединенных Наций является верным шагом вперед, и мы приветствуем дальнейшие усилия по обеспечению того, чтобы все сотрудники Организации Объединенных Наций были осведомлены об этой политике и чтобы все нарушители были наказаны.

Женщины-миротворцы не только могут обеспечить большую степень осознания специальных потребностей женщин в условиях конфликтов, но женщинам часто легко говорить о вопросах, вызывающих у них обеспокоенность, с другими женщинами. Мы призываем ДОПМ продолжать увеличивать число женщин-миротворцев, гражданских полицейских и гражданских членов миротворческих миссий.

Женщинам часто отводится важная роль в предотвращении конфликтов и в миротворчестве. В этой связи я хотел бы напомнить о конструктивном вкладе сети женских организаций государств бассейна реки Ману, занимающихся вопросами мира, в обеспечение диалога между лидерами Гвинеи, Сьерра-Леоне и Либерии. Мы все должны стремиться прибегать к помощи женских групп и других неправительственных организаций, которые вносят вклад в поступательное развитие соответствующих переговоров по всему миру.

Г-н Председатель, я хотел бы вновь поблагодарить Вас за созыв этой дискуссии. Надеюсь услышать другие замечания и соображения от наших других коллег.

Г-н Дутрио (Франция) (*говорит по-французски*): Два года назад мы приняли резолюцию 1325 (2000). Как отметили Жан-Мари Геэнно, Анджела Кинг и Ноэлин Хейзер, ее осуществление не вполне удовлетворительно. Достигнут некоторый прогресс, но положение женщин и детей в действительности не улучшилось. Они по-прежнему составляют большинство гражданских жертв вооруженных конфликтов. Они по-прежнему являются самой большой группой среди вынужденных переселенцев и беженцев, и воздействие конфликта на женщин — например, при распространении СПИДа — по-прежнему весьма серьезное. Мы ожидаем доклада Генерального секретаря, о котором г-жа Кинг и г-жа Хейзер уже кое-что сказали.

Однако есть некоторые отрадные события, как отметила делегация Камеруна. Например, в Римском договоре, касающемся Международного уголовного суда (МУС), признается, что случаи изнасилования и другие формы сексуальных надругательств в отношении женщин входят в компетенцию МУС и считаются военными преступлениями и преступлениями против человечности.

Еще одно отрадное развитие событий — создание должностей советников по конкретным вопросам, связанным с гендерной проблематикой, в шести миссиях Организации Объединенных Наций — в Афганистане, Боснии, Демократической Республике Конго, Косово, Восточном Тиморе и Сьерра-Леоне. Это определенное улучшение, но мы должны отметить, что резолюция 1325 (2000) на сегодня выполнена в весьма незначительной степени. Именно поэтому сегодняшняя дискуссия так важна для того, чтобы как члены, так и нечлены Совета Безопасности могли внести свой вклад в более оптимальное осуществление данной резолюции и предложить вклад в готовящийся доклад Целевой группы, о котором рассказала г-жа Кинг.

У меня есть несколько вопросов. Различные делегации, включая посла Норвегии, говорили о необходимости учреждения в ДОПМ конкретной должности по гендерной проблематике. Мне кажется, в Консультативном комитете по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) в этой связи

были некоторые проблемы. Конечно, я знаю, что Совету Безопасности не следует вмешиваться в вопросы ККАБВ, но могло бы быть полезным, чтобы данный Комитет вновь рассмотрел данный вопрос для создания в ДОМП должности советника по гендерным вопросам.

У меня вопрос к г-же Кинг и г-же Хейзер. Много было сказано о роли женщин в мирных процессах и восстановлении государств после конфликтов. Часто упоминали Сеть женских организаций Союза государств бассейна реки Мано, занимающихся вопросами мира. Г-жа Кинг говорила об опыте Бурунди и Сомали в этой связи. Афганские женщины также принимают все большее участие в жизни общества. Г-н Брахими и г-н Карзай говорили о Лойя джирге, о том, какую роль будут играть женщины в этом процессе. Я спрашиваю г-жу Кинг, что могут сделать ее Отдел и Секретариат для оказания помощи женщинам, которые желают проявить инициативу в миростроительстве и прекратить конфликты в своих странах.

Наконец, г-жа Хейзер сказала о еще одном исследовании, которое подготовят независимые эксперты, по осуществлению резолюции 1325 (2000). Хотя это и хорошая идея, мне интересно, как это исследование сочетается с докладом Целевой группы, о котором говорила г-жа Кинг и другие.

Последнее замечание. Франция присоединяется к Латиноамериканскому клубу стран с женщинами — министрами обороны. Позвольте мне сказать это, поскольку это отметили Чили и Колумбия.

Г-н Агилар Синсер (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы признательны г-ну Жан-Мари Геэнно, г-же Анджеле Кинг и г-же Ноэлин Хейзер за их выступления.

Вооруженные конфликты больше всего отражаются на женщинах и детях. Женщины и девочки зачастую являются конкретными и преднамеренными целями для нападений со стороны вооруженных групп и армий в таких конфликтах, как, например, конфликты в Боснии, Конго, Либерии, Руанде, Сьерра-Леоне и в других странах. Нападения, надругательства, издевательства, порабощение и убийства женщин преобладают над другими военными целями и задачами завоевания.

В конфликтных ситуациях женщины играют разнообразные роли — беженцев, глав семьи, ос-

новной составляющей силы общин, поборников мира и даже комбатантов. Тем не менее, когда разрабатываются механизмы достижения мира, женщины и их опыт и потребности не принимаются во внимание или почти не учитываются, и они исключаются из официального процесса переговоров и построения мира. Женщины — с учетом их социального положения, их понимания проблем, вызванных насилием, и их усилий по примирению — могут повлиять на решение проблемы войны и мира. Для того, чтобы женщины, особенно женщины, живущие в обществе, затронутом конфликтом, могли участвовать в мирных процессах, необходимо включить гендерную составляющую в операции по поддержанию мира более систематическим образом в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 1325 (2000).

Моя делегация признает, что в учете гендерных проблем в операциях по поддержанию мира имелись определенные сдвиги, однако мы не удовлетворены ими. Процесс развивается медленно, а достижения остаются ограниченными. При активном участии женщин, учете их мнений и их подхода операции по поддержанию мира располагали бы лучшими механизмами для укрепления доверия в процессе примирения общин, расколотых ненавистью и негодованием. Речь идет о том, чтобы содействовать, при активном участии женщин, общению между миротворческими миссиями и местным населением, с тем чтобы международное присутствие могло внести подлинный вклад в восстановление и укрепление мира. Короче говоря, речь идет о том, чтобы сделать операции по поддержанию мира более эффективными.

При рассмотрении вопроса об учреждении или продлении деятельности той или иной операции по поддержанию мира мы должны принимать во внимание все выработанные с момента проведения в Мехико в 1975 году Всемирной конференции по положению женщин принципы, инструменты и планы, включая руководящие указания, принятые Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, и исследование Международного комитета Красного Креста, а также исследования, осуществляемые Генеральным секретарем и Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин — исследования, которые вскоре будут обнародованы.

В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть необходимость осуществления в ближайшее же время конкретных шагов, с тем чтобы наладить более тесное сотрудничество по этому вопросу между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и вспомогательными органами Экономического и Социального Совета; с тем, чтобы гендерная проблематика могла быть действительно систематическим образом учтена во всех мандатах операций по поддержанию мира; для того, чтобы механизмы проверки — предпочтительно внешние — могли быть созданы для обеспечения выполнения данных мандатов; и с тем, чтобы действительно можно было обеспечить более широкое участие женщин на всех стадиях и на всех уровнях миротворческих операций, включая планирование, осуществление и оценку. Государства — члены Организации должны проводить более эффективные кампании по набору женщин и, прежде всего, выдвигать кандидатов на руководящие посты и посты, связанные с принятием решений. Немногие женщины руководят операциями по поддержанию мира. Это положение должно измениться, и эти перемены зависят от государств-членов, но также — и прежде всего — от последовательного осуществления Организацией своих принципов и директив.

В этой связи я приветствую недавнее назначение женщины на пост Специального представителя Генерального секретаря в Грузии. Очень важно, чтобы курсы по подготовке сотрудников таких миссий, равно как и занимающихся этими операциями сотрудников в Центральном учреждении, охватывали и гендерные аспекты. В каждой миссии должен быть по меньшей мере один эксперт по гендерной проблематике. Также важно, чтобы эту функцию не всегда выполняла женщина, как это обычно имеет место. Должны быть созданы эффективные механизмы для расследования случаев злоупотреблений и эксплуатации в отношении женщин со стороны вооруженных групп, государственных властей или сотрудников миротворческих операций.

В соответствии с вышесказанным необходимо содействовать полному осуществлению положений международного гуманитарного права, международного права в области прав человека, а также нарождающегося международного уголовного права. Систематические и повсеместные нападения на женщин, как физические, так и оскорбляющие достоинство женщин, — преступления, жертвами кото-

рых являются женщины в конфликтных ситуациях, — должны расследоваться и быть наказуемыми в соответствии с международным правом как военные преступления — как преступления против человечности.

Признание наличия связи между гендерными вопросами, конфликтом и поддержанием мира, как отмечено в резолюции 1325 (2000), является лишь одним аспектом широкого круга проблем учета гендерной тематики, в отношении которых Организация Объединенных Наций должна продемонстрировать свою ведущую роль, в особенности, если она хочет, чтобы ее критерии получили признание и за пределами Организации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я возвращаюсь к списку ораторов по правилу 37. Следующий оратор — представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

Г-н Блейзи (Австралия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания по вопросам женщин и мира и безопасности. Мы присоединяемся к другим делегациям в выражении признательности за ценные сообщения. Проведение этого заседания весьма уместно, с учетом того, что женщины все еще играют второстепенную и малозначительную роль в деле предотвращения и разрешения конфликтов.

Как нам представляется, перед международным сообществом в связи с рассмотрением вопроса о женщинах и мире и безопасности стоят две основные проблемы. Первая относится к упомянутому ранее скептицизму. Речь идет о том, чтобы сделать общепринятой истинной идею о том, что предотвращение конфликтов, их урегулирование и миростроительство неизменно выиграют от надлежащего учета гендерных проблем. Это постепенно реализуется в системе Организации Объединенных Наций и этому могут способствовать лидерство, дальнейшая разработка целенаправленной стратегии в деле подготовки персонала и назначение специалистов по гендерной проблематике. Однако более важный аспект задачи состоит в том, как подключить гендерную тематику и как усилить роль женщин в общинах, переживающих конфликт или находящихся под угрозой конфликта. Именно в этом должна заключаться основная часть нашей будущей работы, если мы хотим добиться широкого

распространения преимуществ учета гендерной проблематики в конфликтных ситуациях.

Вторая проблема состоит в том, как продолжать воплощение общих принципов и заявлений о намерениях в значимые и практические программы, политику и деятельность на местах. Работа в этом направлении, как мы слышали, уже ведется, — особенно в новых миссиях по поддержанию мира, — но намного больше предстоит еще сделать.

Предстоящее исследование Генерального секретаря по вопросу о женщинах и мире и безопасности, на проведение которого Австралия выделила субсидию в размере 100 000 австралийских долларов, наряду с дополнительным исследованием, которое проводится по линии Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), должны послужить хорошей основой для выработки стратегий и подходов, которые имели бы реальное воздействие.

Мы приветствуем намерение авторов исследования Генерального секретаря предусмотреть практические и целенаправленные рекомендации. В соответствии с этим практическим подходом мы призываем к осторожности в вынесении рекомендаций в отношении дополнительных действий законодательных органов Организации Объединенных Наций по этому вопросу. По нашему мнению, было бы более продуктивным рассматривать резолюцию 1325 (2000) как программное заявление Совета по проблеме гендера и безопасности, нежели снижать значимость его решений принятием ряда последующих резолюций. Ключевая задача состоит в том, как превратить резолюцию 1325 (2000) в действенный документ, полезный для практических действий и для общин в условиях конфликта. В исследовании следует включить рекомендации о том, как можно было бы этого достичь.

Как и другие, мы усматриваем достоинства в том, чтобы в исследовании содержались конкретные примеры ситуаций, в которых участие женщин и учет гендерной проблематики помогли обеспечить условия для прекращения боевых действий и создания жизнеспособных, продуктивных постконфликтных общин. В регионе Австралии Бугенвильский мирный процесс извлек огромную пользу из участия женских групп, которые сыграли огромную примирительную роль по сведению вместе враждующих группировок и созданию более гармоничных общинных отношений. В

них общинных отношениях. В Соломоновых островах женщины также сыграли важную вспомогательную роль в поисках мира. Включение в исследование таких примеров и, разумеется, опыт Восточного Тимора, повысят его практическую ценность как инструмента для позитивных преобразований.

Необходимо также подумать над вопросом о критериях оценки степени успеха и уровня достигнутого прогресса. В этой связи необходимо будет проводить четкое разграничение между средствами и целями. Например, назначение специалистов по гендерным вопросам, которое является достойной целью, в то же время по-прежнему остается в основном средством, одним из шагов к достижению цели, а не самой целью. Подлинную проверку эта инициатива будет проходить на местах: принимали ли женщины более непосредственное участие в мирных процессах, предотвращении конфликта и миростроительстве? Удовлетворялись ли их потребности? Оценивались ли их перспективы и учитывались ли они в деятельности Организации Объединенных Наций? Принимались ли во внимание их интересы при разработке стратегий, которые направлены на решение задач политической экономии конфликта? Проведение четкой границы между средствами и целями может также содействовать урегулированию возникших в настоящее время трудностей в связи с финансированием должности старшего консультанта по гендерным вопросам в Департаменте операций по поддержанию мира. Австралия решительно поддерживает учреждение подобной должности.

И наконец, мы хотели бы уделить особое внимание разработке мер отчетности в целях определения положения дел и достигнутого прогресса в том, что касается привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в отношении женщин, и создания механизмов по ликвидации «культуры безнаказанности».

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Макайвор (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия выражает признательность Организации Объединенных Наций за ее признание взаимосвязи между гендерным равенством и поддержанием мира и безопасности. Важным

событием в деятельности Совета Безопасности стала резолюция 1325 (2000) по вопросу о женщинах, мире и безопасности, которая была принята по результатам дискуссии, состоявшейся в Совете почти два года назад. В этой резолюции выражалась обеспокоенность в связи с негативным воздействием вооруженного конфликта на женщин и девочек в качестве гражданского населения, беженцев и вынужденных переселенцев. В этой резолюции подтверждалась важная роль женщин в предотвращении конфликтов и установлении мира и необходимость учета гендерной перспективы при проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и обеспечения более активного участия женщин в таких операциях.

Новая Зеландия с готовностью предоставила финансовую поддержку на проведение Генеральным секретарем исследования о влиянии вооруженных конфликтов на женщин и девочек, которое стало результатом этой резолюции. Новая Зеландия принимала участие в деятельности Группы друзей в контексте осуществления резолюции 1325 (2000), а также в заседании группы экспертов, которое состоялось в Канаде, в целях изучения наиболее эффективных путей осуществления этой резолюции.

В нашем регионе мы очень хорошо осознаем воздействие вооруженных конфликтов на женщин и исключительно конструктивную роль, которую женщины могут сыграть в мирном процессе и в восстановлении общества. Выступавшие ранее ораторы ссылались на скептическое отношение к данному вопросу. Но нам известно, например, что, как только что отмечал мой коллега из Австралии, женщины внесли важнейший вклад в прекращение сепаратистского кризиса, который продолжался с 1989 по 1998 год в Бугенвилле. Кроме того, на Соломоновых Островах женские группы недавно помогли активизировать мирный процесс. Женщины фактически вышли на улицы с требованием прекратить конфликт на этнической почве между гвале и малаитанцами.

Мы с глубоким удовлетворением восприняли проявленную Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) решимость добиваться осуществления резолюции 1325 (2000) в Восточном Тиморе. ВАООНВТ не только добивается того, чтобы ее сотрудники в своей работе учитывали гендерные вопросы, но и активно занимается сбором данных и

информации о положении восточнотиморских женщин и стремится к тому, чтобы они получили право выражать свое мнение в отношении тех вопросов, которые имеют для них важное значение. Однако в докладе ВАООНВТ отмечается, что для осуществления резолюции 1325 (2000) государствам-членам необходимо увеличить число женщин в составе военного контингента и контингента гражданской полиции в контексте операций по поддержанию мира. Мы с удовлетворением отмечаем, что 461 женщина — то есть свыше 10 процентов от общей численности контингента Новой Зеландии по поддержанию мира в Восточном Тиморе.

В заключение я хотел бы приветствовать предоставленную этой дискуссией возможность для того, чтобы еще раз подчеркнуть важнейшее значение обеспечения равенства между мужчинами и женщинами для поддержания мира и безопасности и привлечения женщин к участию в процессе принятия решений.

Г-жа Мернаган (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Геэнно, помощника Генерального секретаря Анджелу Кинг и Директора-исполнителя Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ) г-жу Хейзер. Моя делегация полностью согласна с содержащимися в их докладах основными выводами и рекомендациями, к которым было привлечено внимание сегодня в первой половине дня. Мы с нетерпением ожидаем их дальнейших подробных рекомендаций в отношении осуществления резолюции 1325 (2000).

Ранее уже выступал представитель страны, председательствующей в Европейском союзе, и мы полностью присоединяемся в этому заявлению. Предыдущие ораторы уже затрагивали многие аспекты, которые также представляют интерес для моей делегации. По этой причине, а также с учетом позднего часа я попытаюсь сократить свое выступление. Тем не менее есть некоторые моменты, на которых мы хотели бы остановиться.

Мне кажется, что из сегодняшней дискуссии становится очевидным наличие огромного количества предложений и идей в отношении возможных путей включения гендерных перспектив в операции по поддержанию мира. Однако серьезной задачей в

этой связи является обеспечение того, чтобы эти рекомендации и руководящие принципы последовательно выполнялись всей системой, а также чтобы гендерные перспективы обязательно учитывались в тех случаях, когда системе Организации Объединенных Наций приходится заниматься установлением мира, поддержанием мира и миростроительством.

Моей делегации хотелось бы, чтобы в будущих докладах были разработаны надлежащие механизмы по полному включению гендерных перспектив в деятельность всех составляющих системы Организации Объединенных Наций. К числу этих механизмов можно было бы отнести, например, предложение о создании должности консультанта по гендерным вопросам в Департаменте операций по поддержанию мира — предложение, которое мы безоговорочно бы поддержали. Необходимо подумать о создании аналогичных координационных центров в других департаментах, в том числе, например, в Департаменте по политическим вопросам, с тем чтобы на систематической основе обеспечить участие женщин на всех стадиях мирных переговоров на этапах планирования, принятия решений и их осуществления на всех уровнях. Австралия только что останавливалась на данной проблеме. Необходимо также выработать систему финансирования этих механизмов и выделить соответствующие финансовые ресурсы в целях создания условий для беспрепятственного функционирования отделений по гендерным вопросам на местах. На наш взгляд, любые механизмы или координационные центры должны создаваться в самих департаментах на достаточно высоком уровне, с тем чтобы они могли оказывать воздействие на процесс принятия решений и разработку политики в соответствующем департаменте.

Касаясь вопроса о механизме последующего обзора, мы считаем, что он имеет важнейшее значение. Необходимо наладить процесс постоянного обзора и оценки деятельности различных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций и возможных шагов по повышению эффективности работы системы в целях обеспечения последовательности подхода.

Мы полностью согласны с ЮНИФЕМ в том, что гендерные вопросы должны стать неотъемлемой частью всех операций по поддержанию мира, равно как и всей деятельности в сфере безопасно-

сти, поддержания порядка и так далее. Консультанты по гендерным вопросам должны принимать участие в осуществлении операций по установлению мира с самого начала ее развертывания, включая этап планирования, и, как мы отмечали несколько минут назад, эти консультанты должны иметь достаточно высокое положение для того, чтобы оказывать воздействие на процесс принятия решений. В этой связи, как мне кажется, исключительно позитивный опыт, накопленный в Косово, Восточном Тиморе и в ходе других операций, в которых были отделения по гендерным вопросам, подтверждает актуальность идеи о том, что гендерные вопросы необходимо учитывать во всех подобных операциях.

На прошлой неделе, подводя итоги опыту деятельности в Сьерра-Леоне, г-жа Макаски из Управления по координации гуманитарной деятельности выступила с рядом исключительно полезных предложений. В частности, она упомянула о том, что в рамках созданной в Сьерра-Леоне структуры решение гуманитарных вопросов сосредоточено в тех органах Миссии, которые принимают решения по политическим и военным вопросам. Кроме того, она пришла к выводу о том, что по сравнению с предыдущими операциями включение в состав Миссии сотрудников по вопросам прав человека и гражданским вопросам является шагом вперед. По нашему мнению, преданные своему делу консультанты по гендерным вопросам, которые будут занимать высокое положение в миссиях, смогут сыграть важную роль в эффективном решении гендерных вопросов в более широком контексте миссии.

Касаясь связанного с этим вопроса об адекватном включении гендерной проблематики в мандат операции, мы хотели бы отметить, что появляется все больше доказательств использования насилия на сексуальной почве в качестве орудия войны. В этой связи решение Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии о том, что изнасилование и порабощение женщин можно квалифицировать как преступление против человечности, подчеркивает важность включения в мандаты соответствующего положения, касающегося гендерных вопросов. Мне кажется, что в связи с этим конкретным вопросом г-жа Макаски отмечала на прошлой неделе, что мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне мог бы быть более всеобъемлющим, если бы в нем не только учитыва-

лись гендерные нормы и проблематика, но и включались меры против систематического насилия на сексуальной почве и сексуальной эксплуатации.

Другой аспект, тоже затронутый сегодня днем рядом ораторов, заключается в учебной подготовке. Нам особенно видно, что подготовка имеет очень важное значение. Это относится, конечно, как к сотрудникам Центральных учреждений, причем и на высших уровнях в Организации, так и к полевому персоналу. Как сказал сегодня утром заместитель Генерального секретаря Геэнно, осознание начинается сверху.

Одна из высказанных сегодня днем идей, в частности Соединенными Штатами и некоторыми другими, касается участия женщин в миротворческих операциях. Мы тоже считаем, что увеличение числа женщин в военном и гражданском компонентах, в том числе на высших уровнях, оказало бы существенное влияние на обстановку в той или иной миссии. В этой связи я бы отметил, что Ирландия направляет женщин в миссии в качестве гражданских полицейских и военных на протяжении 20 лет.

Важно также обеспечивать всесторонний учет гендерных вопросов на этапе перехода от поддержания мира к миростроительству, чтобы поощрение и равенство прав женщин были неотъемлемой частью всего процесса миростроительства. Соответствующие уроки следует надлежащим образом извлечь из опыта в Восточном Тиморе и других местах.

Наконец, лишь по конкретному вопросу о роли женщин в миростроительстве — Франция в качестве примера также упомянула важность вовлечения женщин в процесс принятия решений в Афганистане, — нам из собственного опыта мирного процесса в Северной Ирландии известно значение женщин как миростроительниц в их общинах. Фактически, это имело центральное значение в развитии мирного процесса в Северной Ирландии и, в частности, в создании на местах условий, способствовавших процессу, приведшему в 1998 году к Соглашению Страстной пятницы.

В этом Соглашении, в утверждение приверженности сторон демократическому процессу, четко выделено право женщин на всестороннее и равноправное участие в политическом процессе. И Австралия, и Новая Зеландия упомянули о позитивном

опыте вовлечения женщин в политический процесс на национальном уровне на Соломоновых Островах и в Восточном Тиморе.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне, вероятно, следовало бы отметить, что впервые за все время на моей памяти большинство делегаций в Совете Безопасности представлены женщинами. В какой-то один момент их было девять. Я, было, подумал, не представит ли кто-нибудь быстро какую-либо резолюцию.

Следующий оратор в моем списке — представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мотомура (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Вашу инициативу созвать это открытое заседание для рассмотрения хода осуществления резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, озаглавленной «Женщины и мир и безопасность».

С принятием в октябре 2000 года резолюции 1325 (2000) Совета и последующим заявлением Председателя Совета Безопасности в октябре прошлого года связь между международным миром и безопасностью и гендерной проблематикой получает во всем международном сообществе все более широкое признание. Осознание того негативного воздействия, которое вооруженные конфликты оказывают, в частности, на женщин и детей, и важного значения участия женщин в постконфликтных мирных процессах действительно растет.

С другой стороны, теперь необходима более подробная информация о конкретных примерах и ее анализ, а также рекомендации и практические меры. Поэтому моя делегация с нетерпением ожидает результатов исследования, проводимого г-жой Анджелой Кинг, Специальным советником по гендерным вопросам и улучшению положения женщин. С таким же нетерпением мы ожидаем результатов проводимых двумя назначенными Фондом Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин независимыми экспертами оценок воздействия вооруженных конфликтов на женщин и роли женщин в миростроительстве, равно как и доклада Генерального секретаря, который должен быть представлен позднее в текущем году.

Выводы этих исследований и докладов будут иметь чрезвычайно важное значение в плане придания направленности неуклонному осуществлению резолюции 1325 (2000) и обеспечения для этого конкретных методологий.

Позвольте мне кратко изложить основные взгляды моего правительства на включение гендерной проблематики в основную деятельность в плане конфликтов и поддержания мира и принимаемые им в этом отношении конкретные меры. Во-первых, особое внимание я хотел бы привлечь к той активной роли, которую играют в постконфликтном восстановлении своей страны афганские женщины. Как заявил на состоявшейся в Токио ранее в текущем году международной конференции по вопросу о помощи в восстановлении Афганистана премьер-министр Коидзуми, один из высших приоритетов оказываемой Японией помощи в восстановлении Афганистана заключается в наделении его женщин правами и полномочиями.

Поэтому Япония направила в министерство по делам женщин своего эксперта и оказывает финансовую поддержку созданию в Афганистане женских центров. Кроме того, в феврале Япония, с учетом предложений Совета Безопасности, учредила Консультативный совет для помощи женщинам в Афганистане и преисполнена решимости непрерывно поддерживать те неимоверные усилия, которые афганские женщины сами прилагают к восстановлению мира в их стране.

Во-вторых, по мере того, как мандаты операций по поддержанию мира становятся все более многоаспектными, растет и значение учета мнений женщин в соответствующих сферах их деятельности. Мне приятно отметить, что ранее в текущем году японское правительство впервые направило в миротворческую операцию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе семь женщин, где они в настоящее время занимаются координацией деятельности в таких областях, как связь и перевод. Помимо этого, все больше японских женщин — сотрудниц Организации Объединенных Наций работает в гражданских компонентах миротворческих миссий. Правительство Японии будет постоянно стараться расширить участие женщин в различных аспектах операций в пользу мира.

В-третьих, с учетом особого значения включения гендерной проблематики в основную деятель-

ность на местах, японское правительство поддержало одобренную Генеральной Ассамблеей рекомендацию Специального комитета по операциям по поддержанию мира о том, что «деятельность координационных центров по гендерным вопросам должна пользоваться надлежащей поддержкой со стороны Секретариата». В этой связи моя делегация надеется, что, как того требует принятая в июне текущего года резолюция 56/293 Генеральной Ассамблеи, Секретариат разработает и четко разъяснит последовательную политику в отношении включения гендерной проблематики во всю миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций.

В октябре мы будем отмечать вторую годовщину принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности. Моя делегация надеется, что все обсуждение на сегодняшнем заседании окажется полезным в ныне прилагаемых усилиях по осуществлению этой резолюции и будет полностью отражено в докладе Генерального секретаря.

В заключение позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, в готовности Японии в сотрудничестве со всеми другими заинтересованными государствами-членами способствовать достижению установленных этой важной резолюцией целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Лихтенштейна. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Эти открытые прения представляю собой еще одно проявление Вашей личной, г-н Председатель, глубокой заинтересованности, равно как и заинтересованности Вашей делегации, в стоящей на повестке дня Организации Объединенных Наций гендерной проблематике. Нам хотелось бы поблагодарить Вас за это. Признательны мы также и тем, кто выступил сегодня утром с сообщениями, и особенно г-же Анджеле Кинг, Специальному советнику по гендерным вопросам и улучшению положения женщин.

Как и многие другие, мы приветствовали резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности как одно из исторических свершений Совета Безопасности, и считаем, что она уже существенно улучшила работу на местах. Так что импульс уже набран мощный, и

эти прения предоставляют возможность продвинуть начатый процесс вперед.

Для продвижения работы в обширной сфере, касающейся женщин и вооруженных конфликтов, чрезвычайно важным нам кажется подход, основанный на участии. Совершенно необходимо осознать, что женщины являются в вооруженных конфликтах действующими в них лицами и их участницами — а не просто жертвами — и что относиться к ним нужно именно как к таковым. Их роли варьируются от кормилиц и глав семей до поборниц мира. Но они в самом деле также могут быть комбатантами и носителями насилия. Поэтому очевидно, что женщин надлежит задействовать на всех этапах миротворчества, поддержания мира и миростроительства. Роль женщин в постконфликтном миростроительстве особенно важна, и мы по-прежнему с нетерпением ожидаем создания при Департаменте по политическим вопросам подразделения по миростроительству, что могло бы иметь большое значение в этом плане. Мы, как и ранее, готовы поддерживать такое подразделение по поддержанию мира в финансовом плане, не в последнюю очередь исходя из такой ситуации.

Поскольку необходимость включения женщин во все эти процессы представляется очевидной, из этого логично следует вывод о том, что Организация Объединенных Наций должна сыграть свою роль в этом отношении. Необходимо предоставлять женщинам руководящие должности, в частности представителей и посланников Генерального секретаря. Это наилучший способ не только подтвердить приверженность самой Организации этому делу, но и выступить в роли катализатора, чтобы заинтересованные люди полнее представляли себе эту проблему, что должно привести к более активному участию женщин на всех уровнях. Обещания, данные в резолюции 1325 (2000), пока еще не выполнены. Наша делегация проявляет активность в этом конкретном вопросе вот уже несколько лет, и, повторюсь, мы очень признательны Вам, г-н Председатель, за тот вклад, который Вы лично вносите в это дело.

Вовлечение женщин в работу должно идти рука об руку с учетом их особых потребностей и их уязвимости. Ясно, что женщины более уязвимы перед лицом вооруженных конфликтов, чем мужчины. Очень часто уже существующая культура насилия и дискриминации в отношении женщин усугубляется

во время вооруженного конфликта. Поэтому защита женщин в такие периоды должна начинаться еще в мирное время. Но помимо этих системных элементов, особую опасность для женщин представляет также изменившийся и меняющийся характер вооруженных конфликтов. Систематическое и преднамеренное ведение боевых действий против гражданского населения в последнее время стало уже постоянной характеристикой вооруженных конфликтов, и женщины в большей степени, чем остальные, страдают от вынужденных перемещений, наземных мин, сексуального насилия и — как конкретный результат этого — от ВИЧ/СПИДа.

Таким образом, крайне важным является полное соблюдение норм международного права, особенно беженского и международного гуманитарного права. Что касается прогрессивного развития международного права, то здесь за последние несколько лет достигнуты успехи, в частности в области сексуального насилия, благодаря работе специальных трибуналов, созданных Советом Безопасности, и, конечно, работе по принятию Римского статута Международного уголовного суда, который только что вступил в силу. С другой стороны, мы также наблюдаем попытки подорвать международные правовые нормы и поэтому вынуждены отстаивать и защищать достигнутое. Полное осуществление этих норм на деле значительно способствовало бы обеспечению необходимой защиты женщин.

Эти прения являются еще одним шагом в этом долгом процессе. Резолюция 1325 (2000) дает нам очень прочный фундамент для работы, и мы с нетерпением ожидаем конкретных рекомендаций Генерального секретаря и Специального советника. Мы надеемся, что они будут вполне определенными и ориентированными на действия и послужат для нас ценным руководством, особенно в области наращивания потенциала институтов, что может явиться началом процесса включения гендерной перспективы во все аспекты миротворческих операций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Лихтенштейна за любезные слова в мой адрес.

Последний в моем списке — представитель Гренады. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Станислаус (Гренада) (*говорит по-английски*): За 12 лет моего пребывания в Организации Объединенных Наций я впервые пользуюсь возможностью выступить перед этим органом, хотя я много раз выступал в других форумах Организации Объединенных Наций. Сегодня я выступаю потому, что пункт повестки дня Совета «Женщины и мир и безопасность» очень близок моему сердцу, тем более что я приближаюсь к пятидесятилетнему юбилею своей свадьбы.

Начну с того, что семья — это основа общества и что нормальная семейная жизнь неразрывно связана и переплетена с нормальной жизнью страны, что, если продолжать эту цепочку дальше, может содействовать нормальной международной жизни. С незапамятных времен мир и гармония в человеческой семье, особенно в разрешении конфликтов в семье, во многом зависят от женщины, хозяйки в доме — в ее естественной среде как миротворца.

Благодаря этому имеется прекрасная возможность подключать женщин к миротворчеству, миростроительству и поддержанию мира на самом высоком уровне, как в национальном, так и в международном планах. Старая поговорка о том, что рука, качающая колыбель, правит миром, останется лишь красивым изречением, если женщины не будут привлекаться к принятию решений на самом высоком политическом, образовательном, социальном, экономическом, культурном и прочих уровнях. Тогда, и только тогда, мир сделает реальностью и наполнит содержанием древнюю китайскую пословицу о том, что женщины поддерживают полнеба.

На четвертой Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в сентябре 1995 года в Пекине, были приняты Пекинская декларация и Платформа действий. В ней содержатся 12 тем, 6 из которых анализируются в издании Организации Объединенных Наций, озаглавленном «Женщины мира в 2000 году: тенденции и статистика». Эта публикация вышла как раз перед двадцать третьей специальной сессией Генеральной Ассамблеи «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке», проходившей в июне 2000 года. Цель состояла в том, чтобы продемонстрировать прогресс, а также разрыв между женщинами и мужчинами во всем мире в таких областях, как здраво-

охранение, права человека, принятие политических решений, труд, образование и семья.

Ввиду нехватки времени наша делегация кратко остановится на трех темах, а именно права человека, принятие политических решений и трудовая сфера. Хотя здесь имеется определенный прогресс, мы не можем не видеть, что нам еще далеко до достижения провозглашенной цели о признании прав женщин правами человека, как об этом говорилось в докладе тысячелетия, или до достижения равенства прав мужчин и женщин, подтвержденного в Уставе, или до обеспечения права всех на равное, без всякой дискриминации, вознаграждение за равный труд, как это подчеркивается в статье 23 Всеобщей декларации прав человека.

Однако нигде гендерный дисбаланс не заметен столь очевидно, как на рабочем месте, где в среднем женщины получают за одну и ту же работу по меньшей мере на 30 процентов меньше мужчин. Кроме того, дома, где роль женщины как жены и матери столь важна для благополучия в обществе, ее работа всегда недооценивается и не вознаграждается по достоинству. Повсеместно неоплачиваемый домашний труд рассматривается как обязанность женщины.

Разве нормально, что по прошествии более чем 50 лет после ратификации Всеобщей декларации прав человека на политической арене по-прежнему доминируют мужчины? И при этом все международные документы и все национальные законы провозглашают принцип равенства между мужчинами и женщинами. Поэтому на мужчинах лежит обязанность помочь в устранении патриархального доминирования в обществе и сделать так, чтобы личные достоинства женщин служили обществу. Настоящие мужчины не должны опасаться равенства женщин.

Предпосылкой гендерного равенства является обучение девочек и мальчиков, благодаря которому они на протяжении всей своей жизни могли бы в сегодняшнем глобальном мире иметь равные возможности в гендерном плане. В докладе шестой сессии Комиссии по положению женщин, опубликованном 25 марта 2002 года, говорится о том, как мы далеки от достижения этой цели. Если женщинам и девочкам предоставляется возможность учиться, они учатся не хуже мужчин и мальчиков.

Некоторые даже полагают, что у женщин и девочек это получается лучше.

В 1916 году психолог Джордж Страттон из Университета Южной Калифорнии охарактеризовал то, что, по его мнению, — а не в моем понимании — он считает присущим женщинам превосходством женского мозга, заключающемся в видении общей картины. В своей статье о феминизме и психологии, опубликованной в журнале «Сенчури Магазин», он выразил надежду на то, что женщины развеют мужские иллюзии, когда займут принадлежащее им по праву место в общественной жизни.

Он заявил о том, что мужчины склонны сосредоточиваться на деталях вместо понимания сути вещей. Отталкиваясь от умиления перед щедрыми таинствами природы, мужчины изумляются устройству мира и приходят к механистическому постижению мира. Они устанавливают правительства, для того чтобы упорядочить жизнь, и в итоге жаждут запуска механизма управления в действие более самой жизни. Организаторский талант мужчин, по словам Страттона, нуждается в женском проникновении не во внешние атрибуты, а в суть вещей.

В заключение не могу не сослаться на пример женской изобретательности, здравого смысла и силы из греческой мифологии. В комедии «Лисистрата», являющейся шедевром греческой поэзии, которая была написана в 411 году до нашей эры, Аристофан повествует о том, как в ходе абсурдной и бессмысленной пелопонесской войны между городами-государствами Афинами и Спартой женщины положили конец военному безумию и разоблачили абсурдность и бессмысленность войны, захватив сначала Акрополь, где хранилась казна, а затем отказавшись делить ложе с возвращавшимися с войны солдатами. Вместе взятые захват казны и сексуальный бунт возымели свое действие, послужив восстановлению мира и развитию в столетие, весьма отдаленное от XXI века.

В заключение хочу сказать, что мы, мужчины, служим связующим звеном между домом, где получаем свои первые уроки, и окружающим миром, где мы используем эти уроки для обеспечения мира и безопасности. Древний китайский философ верно охарактеризовал вклад женщин в дело мира и безопасности в следующих словах:

«Наличие света в душе служит залогом красоты в человеке. Наличие красоты в чело-

веке служит залогом гармонии в доме. Наличие гармонии в доме является залогом порядка в государстве. Наличие порядка в государстве является залогом мира во всем мире».

Какая прекрасная дань уважения женщинам. И вот на этой ноте я хочу воздать должное и поблагодарить г-жу Анджелу Кинг и г-жу Ноэлин Хейзер, а также, разумеется, г-на Геэнно за их сегодняшние выступления.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что представитель Гренады более красноречиво, чем кто-либо из выступавших сегодня представителей, поставил мужчин на свое место.

Я хотел бы высказать несколько замечаний в своем качестве представителя Соединенного Королевства и одновременно с этим поддержать заявление, с которым выступила ранее Дания от имени Европейского союза.

Я считаю, что три выступления, ставшие отправным моментом в нашей сегодняшней дискуссии, послужили хорошим стимулом для последовавшей за этим полезной и наводящей на размышления дискуссии, охватывающей широкий круг проблем, касающихся женщин и конфликтов и миротворческой деятельности.

Конфликты изменились по своему характеру, поэтому надлежит измениться и нам. Соединенное Королевство признает огромную важность резолюции 1325 (2000) и смежных инициатив по гендерным вопросам в плане уделения первоочередного внимания гендерной проблематике, имеющей актуальное значение для урегулирования конфликтов, поддержания мира и миростроительства.

Однако на сегодняшний день мы обеспокоены тем, как обеспечить ее выполнение. Как и представитель Австралии, я считаю, что Совету нет необходимости вырабатывать дополнительные нормы в этой области. Нам нужно обеспечить выполнение.

Мы считали, что для проведения этой дискуссии в развитие положений резолюции 1325 (2000), а не только простого подтверждения данной резолюции имелись два основания.

Во-первых, повышение вероятности того, что те, кто совершил или планирует совершение насилия в отношении женщин, не останутся безнаказанными и что возобладает добрая практика, направ-

ленная на пресечение такого рода насилия в зонах конфликтов. Я считаю, что принятие резолюции 1325 (2000) является знаковым событием и лишь отправным моментом на этом направлении.

Второй момент, послуживший основанием для проведения этих прений, заключался в том, чтобы признать и отразить в миротворческой практике огромный потенциальный вклад женщин в дело предотвращения конфликтов и переговорный процесс, а также в постконфликтное миростроительство. Я высоко оцениваю прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в целом на сегодняшний день в деле обеспечения активного участия женщин в рамках Организации в целом.

Мы, в частности, приветствуем поступившую из Группы обобщения опыта Департамента операций по поддержанию мира последнюю информацию, указывающую на повышение эффективности миссий в результате присутствия женщин в миротворческих операциях за счет повышения уровня доступа к местному населению и расширения диапазона навыков, подходов и перспектив в этих миссиях.

Мы приветствуем достигнутый до сих пор прогресс, но мы должны признать, что данный прогресс является лишь началом гораздо более широких усилий. Каждый элемент системы Организации Объединенных Наций, занимающийся широким кругом вопросов, отраженных в резолюции — от предотвращения конфликтов до постконфликтного миростроительства — включая Департамент по политическим вопросам, Департамент операций по поддержанию мира, а также фонды и программы, обязан должным образом учитывать гендерную перспективу.

Сейчас широко признается, что учет гендерной проблематики и обеспечение более активного участия женщин на всех уровнях принятия решений является важнейшим элементом в реализации целей, воплощенных в Декларации тысячелетия в интересах развития. Эффективное разрешение конфликтов и особенно их предотвращение является одним из аспектов этих целей. Включение гендерной перспективы в деятельность по предотвращению конфликтов повысит результативность этой деятельности.

Поэтому важно, чтобы государства-члены во всех органах Организации Объединенных Наций

выражали свою политическую приверженность, задавали направленность и осуществляли руководство в деле обеспечения более активного участия женщин. Мы видели немало блестящих примеров учета гендерной проблематики в ходе недавней основной сессии Экономического и Социального Совета, когда эти вопросы были впервые рассмотрены в рамках специального подпункта повестки дня. Позвольте мне поздравить Экономический и Социальный Совет с принятием вчера резолюции, которая продвигает вперед дело учета гендерной проблематики в Совете, равно как и в его вспомогательных органах. Отрадно отметить, что два Совета гармонизируют свои усилия на этом направлении. Совет Безопасности должен, как это было сделано Экономическим и Социальным Советом в соответствующей резолюции, выявлять передовой опыт и поощрять его широкое распространение.

Я также воздаю должное неправительственным организациям за их важный и ценный вклад в этой области как в плане их сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, так и в плане их независимой и нередко самоотверженной деятельности в зонах конфликтов.

Мы все знаем, что предстоит проделать большую работу. Мы лишь приступили к решению реальных проблем на местах. Мы надеемся, что данное заседание поможет укрепить и развить импульс, приданный резолюцией 1325 (2000), и обеспечить дальнейший прогресс в этой области на основе высказанных в ходе этой дискуссии соображений, прозвучавших в отклике Секретариата и соответствующих учреждений, а также правительств в ответ на эти соображения.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово первоначальным ораторам и попрошу их выбрать любые из оставшихся замечаний и вопросов, на которые они хотели бы ответить.

Я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по операциям по выполнению мира.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить искреннюю признательность за проведение этой дискуссии и за прозвучавшую в выступлениях многих делегаций поддержку усилий по линии Департамента, направлен-

ных на обеспечение учета гендерной перспективы и укрепление возможностей Департамента по выполнению этой задачи.

Сегодня утром посол Канады в своем выступлении отметил, что я выделил пять миссий, в которых, как мне представляется, мы достигли существенного прогресса, и он хотел получить дополнительную информацию по поводу других миссий. Я полагаю, что я должен быть предельно откровенным. Нам удалось добиться такого прогресса в пяти миссиях только благодаря наличию в них старших советников по гендерным вопросам, способных предпринимать целенаправленные усилия и действительно продвигать процесс вперед. В случаях, когда таких советников нет, — а так обстоит дело в десяти других миротворческих миссиях, — мы можем на деле предпринимать значительно более ограниченные усилия. Все это усугубляется еще и тем, что в Центральных учреждениях до сих пор нет старшего советника по гендерной проблематике, который мог бы обеспечить, чтобы те миссии, в которых нет советников по гендерным вопросам, могли использовать успехи, достигнутые в тех миссиях, которые ими располагают.

В миссиях, где мы не имеем такой поддержки, за счет региональной подготовки мы укрепили возможности нашего персонала демонстрировать правильное поведение и правильное отношение к этому вопросу. Мы можем обеспечить, чтобы в таких вопросах, как дисциплина, соблюдались стандарты Организации Объединенных Наций, самым строгим образом соблюдался кодекс поведения, чтобы в случаях неправильного поведения принимались дисциплинарные меры, а в случаях совершения преступлений проводилось уголовное преследование. Все это необходимо сделать.

Но все это касается, я бы сказал, лишь одной стороны вопроса. По-моему, посол Колумбии отметил сегодня утром, что женщины и девочки в конфликтах являются не только жертвами. Они могут быть и действующими лицами. Укрепление дисциплины и наличие правильного кодекса поведения касаются лишь той стороны вопроса, которая касается жертв. Они не связаны с позитивной стороной действительного улучшения положения женщин в интересах обеспечения больших успехов в мирных процессах.

Для достижения этой цели необходимо в рамках каждой конкретной миротворческой операции продумать вопрос о том, как интегрировать в нее гендерный аспект. Это не происходит автоматически, что подтвердили сегодня многие ораторы. Вот почему так важно не просто обеспечить правильную дисциплину, выработать правильный кодекс поведения, провести правильную подготовку кадров по гендерным вопросам, но и иметь в рамках миссии, как я уже сказал сегодня утром, старшего сотрудника, который мог бы продумывать все аспекты, связанные с рассмотрением гендерных аспектов, с тем чтобы мы могли достигать больших успехов.

Г-жа Кинг (Специальный советник по гендерным вопросам и улучшению положения женщин) (*говорит по-английски*): Представитель Франции задал несколько вопросов по поводу того, как моя Канцелярия и Отдел по улучшению положения женщин могли бы помочь женщинам в Афганистане и других районах. После того, как Совет проявил огромный интерес к вопросу перестройки и повышения активности миротворческих операций, — я, в частности, имею здесь в виду доклад Брахими, — моя Канцелярия направила своего специалиста по гендерным вопросам для участия в работе первой интегрированной целевой группы по вопросам управления. Как ни странно, оказалось, что тот же специалист является сейчас советником по гендерным вопросам в Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), работающим непосредственно со Специальным представителем Генерального секретаря (СПГС). Она также очень тесно работает со специалистами по гендерным вопросам в таких учреждениях, как Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и другие. Кроме того она участвует в создании сводного рамочного плана осуществления гендерной политики в Афганистане. Она также работает совместно с межучрежденческой сетью в рамках министерства по делам женщин и с официальными государственными лицами.

Существуют и другие пути, в том числе организация семинаров по предотвращению конфликтов, которые были проведены в Марокко, Гане, Аддис-Абебе и других местах. Это только то, что каса-

ется моей канцелярии. Но в рамках всей системы существует ряд других механизмов урегулирования конфликтов и наращивания потенциала. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и другие провели аналогичные семинары. Проводятся также семинары по вопросам создания национальных механизмов для женщин, оказавшиеся очень полезными, а также по вопросам выполнения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, вопросам, связанным с юридической грамотностью и правами женщин в рамках операций по поддержке мира.

Мы также отметили Международный женский день, который впервые в этом году был посвящен женщинам Афганистана. Представитель Мексики затронул вопрос о специальных представителях Генерального секретаря (СПГС), и я хочу отметить в этой связи, что хотя после принятия резолюции 1325 (2000) и был достигнут существенный прогресс, мы все еще имеем лишь одну женщину на посту СПГС из 46 таких постов и трех заместителей СПГС-женщин из порядка 12. Эти цифры могут быть не совсем точными, но соотношение приблизительно таково. Так что нам еще многое предстоит сделать.

Кроме того, мы с особым вниманием относимся к миссиям в Демократической Республике Конго (ДРК) и в Грузии, поскольку в этих миссиях, как мы считаем, количество женщин достигло критической массы. В Грузии не только СПГС — женщина, как об этом сказал г-н Геэнно, но и ее заместитель. И в Демократической Республике Конго заместителем является женщина, старший советник по общим вопросам — женщина и вскоре туда прибудет еще одна женщина, которая возглавит гуманитарное направление. Эта женщина уделяет особое внимание гендерной проблематике, чего нельзя сказать обо всех женщинах. Также там есть и младший сотрудник категории специалистов, которая приехала из Отдела координатора по вопросам женщин в Нью-Йорке.

Поэтому Совету интересно также обратить внимание на те миссии, в которых мы являемся свидетелями начала процесса создания критической массы женщин на высшем уровне, с тем чтобы проанализировать, ведет ли это в конечном счете к достижению больших результатов.

Г-н Председатель, мне хотелось бы сказать, что я чрезвычайно благодарна Вам, равно как и членам Совета, за данную очень интересную и богатую дискуссию, а также за сделанные предложения. Я хотела бы также поблагодарить Вас от имени Межучрежденческой целевой группы за обобщение и уточнение многих из представленных Вам рекомендаций, а также за указание пути, по которому мы должны идти.

Я также хотела бы поблагодарить представителя Китая, который упомянул межучрежденческий план действий для проведения обзора осуществления резолюции 1325 (2000), и мы, безусловно, надеемся, что к октябрю месяцу мы вновь вернемся к вопросу о том, как осуществляется этот межучрежденческий план действий.

В заключение я хотела бы просить Вас обратить внимание на два вопроса. Один из них заключается в том, как можно обеспечить претворение в жизнь на низовом уровне всех тех добрых намерений и прекрасных замыслов, о которых говорилось сегодня? И я хочу рассказать Вам о происшедшем в Либерии случае, чтобы проиллюстрировать гендерный подход к раннему предупреждению. Однажды ночью в одном из районов Либерии группа женщин заметила какую-то очень необычную активность. Поскольку мужчин рядом не было, они сами пошли посмотреть, что происходит. Они стали свидетелями складирования оружия. Они немедленно сообщили об этом министру по делам женщин — женщине. Та сообщила об этом инциденте кабинету министров. Ей тут же приказали помалкивать и сказали, что это не ее дело. При этом ее попросили объяснить, что эти женщины делали в том месте столь поздно ночью. Они решили, что эти женщины были, безусловно, проститутками. На этом урок и закончился, но ведь фактически речь шла о наращивании вооружений, которое привело к конфликту.

Второй вопрос, на который я действительно хотела бы обратить Ваше внимание, — и мы услышали из уст членов Совета целый ряд заявлений о прекрасных намерениях или ожиданиях, свидетельствующих о том, что так оно и будет, — это вопрос о том, что, как отметил представитель Камеруна, существует четкое намерение заняться в октябре месяце рассмотрением гендерных вопросов. Мы также услышали от представителя Колумбии, что гендерные вопросы будут рассмотрены и в декабре месяце. Мы хотели бы, г-н Председатель, чтобы

каждый член этого Совета последовал Вашему прекрасному примеру и примеру Ваших предшественников, которые сочли возможным обсуждать гендерные вопросы в течение месяцев их председательствования.

Г-жа Хейзер (*говорит по-английски*):

Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас за руководство в этом вопросе, а также особо поблагодарить всех членов Совета Безопасности. Мы признательны за все Ваши замечания по всему комплексу вопросов, связанных с женщинами и миром и безопасностью, а также за всю ту поддержку, которую Вы оказываете мне в моей работе на низовом уровне.

Мы решительно приветствуем возможность укрепить наше сотрудничество, особенно на полевом уровне. В этой связи я хотела бы отметить достигнутый на местах прогресс, особенно в том, что касается Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ). При этом наш опыт показывает, что в тех областях, где ДОПМ располагает советниками по гендерным вопросам, он смог мобилизовать поддержку женщин, опираясь на потенциал ЮНИФЕМ. Очень хорошим примером этого стал Восточный Тимор, где оба наши подразделения участвовали в подготовке женщин и добились избрания женщин на платформе борьбы с насилием в отношении женщин, а также поддержки полиции в целях обеспечения защиты женщин. Поэтому мы были чрезвычайно удовлетворены такого рода работой на низовом уровне.

Эта дискуссия стала отличной основой для подготовки нашей октябрьской сессии, и доклад Генерального секретаря и независимые оценки затронут многие новые области действий, которые были определены. Ожидания очень велики. Как отмечали многие члены Совета, резолюция 1325 (2000) Совета Безопасности является живым документом, которому женщины будут уделять внимание и на который они будут опираться.

Женское движение высоко оценивает те внимание и чуткость, которые проявил Совет Безопасности при рассмотрении всей этой области деятельности. Я свяжусь с его представителями, чтобы передать им обсуждавшиеся здесь послания. Мы с нетерпением ожидаем многих инициатив по стрелковому оружию, о которых говорили Чили и Колумбия. Я хотела бы также сообщить Вам, что министр

Афганистана по вопросам женщин нанесет нам завтра визит, чтобы подписать меморандум о взаимопонимании с ЮНИФЕМ. Руководство афганских женщин убедительно показывает, как сплоченно работает система Организации Объединенных Наций.

Конкретная сила ЮНИФЕМ заключается в работе с женщинами с целью подготовить их к рассмотрению вопросов, связанных с миром, и к участию в восстановлении своих стран. Эти усилия охватывают регион от Конго до бассейна реки Мано. Сила Женского фонда в укреплении женского потенциала и различных типов руководства, что позволит привлечь женщин к рассмотрению проблем за «мирным столом». В Афганистане ЮНИФЕМ играл центральную роль в сведении воедино повестки дня по женщинам, которая обсуждалась в Лойя джирге.

Я хотела бы подчеркнуть связь между докладом Генерального секретаря и независимой оценкой. Существует разделение труда между г-жой Кинг и работой ЮНИФЕМ. Все мы принимаем участие в деятельности межучрежденческой целевой группы г-жи Кинг. Разделение труда состоит в том, что в оценке независимых экспертов учтены голоса женщин на местном уровне, а также работа в новых областях, которые не будут охвачены обзором в рамках кабинетного исследования. Такова взаимосвязь, но мы надеемся на то, что оба исследования станут частью доклада Генерального секретаря.

В заключение я хотела бы сказать, что ЮНИФЕМ является небольшим фондом, но мы вложили 14 млн. долл. США в деятельность, посвященную женщинам и миру и безопасности. Эти инвестиции были сделаны в четыре сферы деятельности. Одна — система раннего предупреждения и предотвращения, использующая группы женщин на местном уровне для помощи нам. Вторая область — защита и помощь, в активном сотрудничестве с такими различными учреждениями, как Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения, ЮНИСЕФ и женские группы. Третья и самая большая область работы женщин и работы ЮНИФЕМ — область миростроительства, объединяющая женщин на местах и в общинах за «мирным столом». Четвертая — гендерная справедливость, в частности в области постконфликтного миростроительства. По мере продвижения вперед все

мы осознаем, что в этой области мы фактически делаем первые шаги. Мы надеемся на долговременные партнерские отношения с членами Совета Безопасности, с тем чтобы этап осуществления обеспечил трансформацию, необходимую для гарантирования мира и безопасности в жизни женщин.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Хейзер за эти завершающие замечания и за ее участие сегодня, с энтузиазмом, вместе с нами в событии, важном для всего спектра вопросов по гендерной проблематике.

Позвольте мне кратко резюмировать некоторые моменты, которые мы зафиксируем в письменном виде как итог этих прений, выполняя обязанности Председателя.

Мне кажется, это были интенсивные и своевременные прения, и я надеюсь, они помогут Секретариату в подготовке доклада Генерального секретаря, которого мы ожидаем в октябре месяце. Все это очень важно, о многом Вы уже подумали. Но в целях подключения Совета Безопасности это важный комплекс руководящих принципов. Я тепло приветствую всех тех, кто принял участие, в особенности тех, кто приехал сегодня не только для того, чтобы сделать заявление от лица государства, но и для того, чтобы взаимодействовать с другими ораторами, обогатиться идеями и развить их.

Вот те значимые моменты, которые, как мне кажется, мы должны учесть в работе Совета Безопасности.

Во-первых, необходимо обеспечить интеграции гендерной проблематики во всю деятельность Организации Объединенных Наций, как на местах, так и в Центральных учреждениях. Во-вторых, необходимо обеспечить, чтобы во всех миротворческих мандатах, мирных соглашениях и неофициальных договоренностях учитывалась соответствующая гендерная проблематика. В-третьих, это важность вовлечения женщин на всех этапах и всех уровнях в миротворческие операции, мирные процессы, гуманитарные операции и постконфликтное восстановление. Лихтенштейн наиболее четко сформулировал послание, что участие само по себе является весьма важной частью рассмотрения гендерной проблематики.

В-четвертых, важность подготовки миротворческого персонала Организации Объединенных Наций по гендерной проблематике. В заявлении Европейского союза отмечалась необходимость обзора существующих руководящих принципов и стандартных оперативных процедур, но есть учебник ДОПМ, в котором рассматриваются эти моменты, которые следует обновлять, осуществлять и поэтому их должны прочесть и понять все те, кто принимает участие в миротворческих операциях. В-пятых, мне кажется, все, говорившие об этом, единодушно отмечали важность назначения старшего советника по гендерной проблематике в ДОПМ. Норвегия, Российская Федерация и многие другие выделили этот момент.

В-шестых, мы должны обеспечить полное включение женщин в программы разоружения, демобилизация и реинтеграция (РДР). Пока мы в недостаточной степени выделили РДР в Совете, а в этом присутствует гендерный элемент, который очень важен. В-седьмых, нам нужно обеспечить, чтобы все миротворческие операции включали профессиональных советников по гендерной проблематике и чтобы они консультировались с общинными лидерами, местными НПО и широкими слоями общины, включая опытных женщин-миротворцев и женские группы. В этом контексте Канада сделала очень важное замечание. Когда специальные представители Генерального секретаря и представители миротворческих операций приходят в Совет, с ними следует говорить и расспрашивать об аспекте гендерной проблематики в их операциях. Как сказала Канада, конкретность придает доверие. Это важное замечание.

Далее, вопрос желательности разработки кодексов поведения, регулирующих поведение миротворческого персонала, включая положения по обеспечению безопасности и достоинства женщин и девочек. Кроме того, вопрос желательности, сам по себе, увеличения числа женщин — специальных представителей Генерального секретаря и затем потенциальная целесообразность создания в Секретариате централизованной базы данных о специалистах по гендерной проблематике и опытных женщинах-миротворцах. Раньше об этом не говорилось, но мне кажется, что нам следует наверстать это. Возможно, Секретариат мог бы продумать это дальнейшим образом. Никто не говорил о миссиях Совета Безопасности, но мы действительно встреча-

емся с гендерными группами, когда мы отправляемся в миссии, и мне кажется, что это должно быть естественной частью миссии для обеспечения учета гендерных вопросов в полном объеме.

Наконец, не забывайте о том, что региональные организации могут играть свою собственную роль во всем этом. Нигерия конкретно упомянула в этой связи ЭКОВАС, и ЭКОВАС учло этот аспект. Но мне кажется, что всем региональным организациям в процессе миротворчества и в контексте безопасности следует помнить о необходимости включения гендерного аспекта в свою стратегию.

В заключение я хотел бы сказать о мужчинах. Если, по мнению Совета Безопасности, мужчины были бы жертвами плохого обращения из-за своего рода, тогда мы бы рассмотрели их проблему. Это не является дискриминационным усилием. Именно потому, что женщины являются жертвами из-за своего пола, мы рассматриваем этот вопрос в контексте конфликта. Если мужчины будут заслуживать такого же обращения, они получают его со стороны Совета Безопасности.

Как я уже сказал, мы издадим записку с резюме обсуждения в ходе этой дискуссии.

Как я понимаю, представитель Сирии хотел бы сделать некоторые заключительные замечания.

Г-н Мекдад (Сирия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить большое удовлетворение тем, как Вы руководите этим заседанием, а также заключительными замечаниями, которые Вы только что сделали и подведенным точным итогом работы этого заседания, которое мы охарактеризовали как очень важное в самом начале нашего первого заявления.

Я хотел бы кратко прокомментировать заявление посла Негропonte по поводу моего заявления, сделанного сегодня утром, в котором я остановился на страданиях сирийских и палестинских женщин под израильской оккупацией. Весь мир, и в особенности народ, который страдает от оккупации, знаком со страданиями женщин, особенно в условиях оккупации. Мы всегда надеялись, что вооруженные женщины не будут участвовать в составе израильских вооруженных сил в актах подавления в отношении арабских женщин в условиях оккупации. Тем не менее я хочу подчеркнуть, что не может быть сравнения между оккупирующей державой и

народом, прозябающим в условиях оккупации, страдающим от оккупации и борющимся за то, чтобы избавиться от оккупации.

Всему миру известно, что Сирия — в силу хорошо известных исторических и географических причин и из-за изгнания большого числа палестинцев — вынуждена принимать у себя палестинских беженцев с 1948 года. Эти палестинские беженцы, как и любой человек на планете, имеют право высказывать свое мнение, иметь свои чаяния и вернуться на землю, на которой они когда-то жили и с которой были изгнаны. Я полагаю, что это четко изложено в резолюциях Организации Объединенных Наций. Мы в Сирии подчеркивали и повторяем сейчас, что эти группы в Сирии не вооружены. В Сирии имеются сотрудники, занимающиеся вопросами информации, а не тренировочные лагеря. Там есть лагеря беженцев, которые были изгнаны со своей земли Израилем и чье возвращение Израиль отказывается разрешить так же, как он отказывается выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи 194 (III).

Что касается выполнения резолюции 1373 (2001) и обязанностей государств, в особенности членом Совета, Вам, г-н Председатель, как Председателю Контртеррористического комитета, очень хорошо известно, что Сирия была одной из первых стран, которые откликнулись на эту резолюцию. Долг членом Совета — защищать международный мир и безопасность. Мы считаем, что основополагающая обязанность этих членом — в особенности пяти постоянных членом — обеспечить выполнение этих резолюций Совета. Никто не отрицает, что 28 резолюций, принятых членами Совета, касаются одной из сторон, о которой я упомянул в моем заявлении, — стороны-агрессора, которая отказалась выполнить все 28 резолюций. Агрессора никоим образом нельзя сравнивать с жертвой.

Кроме того, если они действительно хотят, чтобы мир и безопасность установились в регионе Ближнего Востока, и действительно хотят лучшей жизни для всех женщин на Ближнем Востоке, все члены Организации Объединенных Наций, включая членом Совета Безопасности и в особенности постоянных членом Совета, — и здесь я бы подчеркнул заявление посла Негропonte — не должны предоставлять Израилю разрушительное оружие, особенно современные виды оружия, которое Израиль использует для убийства невинных людей, и не

должны предоставлять Израилю сотни миллионов долларов, которые затем используются для осуществления оккупации.

Я не думаю, г-н Председатель, что я отклонился от повестки дня.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Розенблатт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что это заседание заканчивается на ноте разногласий. Позвоьте мне только заметить, что я безусловно согласен с тем, что здесь только что было сказано о важности и полезности данного заседания. Но я также должен сказать, что мы поддерживаем высказанное ранее послом Негропonte замечание относительно отсутствия баланса в рассмотрении влияния на женщин одного конкретного конфликта, а также выражение обеспокоенности в отношении фактического невыполнения одним из представленных здесь государств положений важной резолюции Совета Безопасности — резолюции 1373 (2001).

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч.40 м.